

чает собой первую тетрадь, которая была „основой“ и началом сборника. Она написана скорописью середины XVII в. и кончается 140-м листом. На 155-м и 195-м листах записи двух братьев — „Ивана и Алешки“:¹ на 195-м л.: „Книга турчасовца Ивана Елизарова Каменева подписалъ по ево вельню... 1680 году ееврали въ 28“, а на 155-м л.: „Се аз турча-совецъ Алешка Елизаров руку приложил“. Очевидно, по просьбе владельца книги, Ивана Елизарова Каменева, „подписывает“ его брат Алексей Елизаров. И, наконец, по низам листов от 15 до 29-го идет запись скорописью XVIII в.: „Книга турчасовца Посадкого человека аюнася Иванова сына Каменева подписывал своєю рукою 1724 августа 1 дня“. Описание сборника Барс. 1463 было сделано Е. В. Барсовым² и П. К. Симионом³ при публикации ими „Сказания о киевских богатырях“.

Интересующий нас текст „Сказания о киевских богатырях“ входит в первую тетрадь сборника, состоящую из трех произведений: 1) лл. 2—97 об. Путешествие Трифона Коробейникова (без начала, так как первый лист не сохранился); 2) лл. 98—121 „Сказание о киевских богатырях как ходили во царьград и как побии цареградских богатырей учинили себѣ честь“; 3) „Слово о дмитреѣ купцѣ и о мудрых словесех сына ево борзосмысла“. Следует отметить, что особенно „зачитанным“ является „Сказание о киевских богатырях“: четыре листа по углам подклеены и по подклеенному дописаны позднее; углы почти всех листов очень истерты и ветхи.

Вся первая тетрадь написана одним почерком и имеет несколько общих особенностей для всех трех произведений, указывающих либо на то, что оригиналом для первой тетради послужила подобная же тетрадь, содержащая все три произведения, либо на то, что на текстах сказались особенности речи (устной и письменной) того, кто копировал произведения.

„Сказание о киевских богатырях“ представляет большой интерес с точки зрения истории русского литературного стиля XVI—XVII вв. и истории русского устного народного творчества. В науке существуют два противоположных мнения по поводу „Сказания“. Представители первого, Е. В. Барсов, А. Н. Веселовский и М. Н. Сперанский, рассматривают его как былинку; представители второго (а их значительное большинство) — как произведение книжника, опиравшегося на фольклор. Это последнее положение, развернутое В. Ф. Миллером, было принято, с теми или иными вариациями, почти всеми, кто после него писал о „Сказании“. Н. К. Гудзий в курсе „История древней русской литературы“ (Учпедгиз, М., 1938, 1941 и 1946) помещает „Сказание о киевских богатырях“ в разделе „Московская литература XVI—XVII вв.“ и считает его „любопытным памятником“ второй половины XVI в., поводом для создания которого послужило завоевание Грозным Казани и Астрахани (во 2-м издании — только Казани).

В 1941 г. в сборнике „Старинная русская повесть“ была напечатана статья А. В. Позднеева, посвященная „Сказанию“. Автор называет „Сказание“ „переработкой былинки“, переработкой, которая „носила механический характер“ и была сделана „рядовым книжником без особенного поэтического дарования“. Поэтому он говорит о „книжном Сказании“ и былинке как об отдельных произведениях. По его мнению, в „Сказании“ отражено покорение Ермаком Сибири, а самое „Сказание“

¹ Цитаты из рукописей даем в упрощенной орфографии: титла раскрыты; выносные буквы внесены в строку; *ук, і* передаются через *у, и*; омега — о.

² Сборник ОРЯС, т. XXVIII, № 3, 1881.

³ Сборник ОРЯС, т. С, № 1, 1922.